

УДК 347.122

Понятие пресечения действий, нарушающих право, как способа защиты гражданских прав

О.А. Кузнецова,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права
Пермского государственного
национального исследовательского университета
Россия, Пермь
kuznetsova_psu@mail.ru

На основе сформулированных признаков предлагается доктринальное определение понятия пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как самостоятельного способа защиты гражданских прав. Устанавливается его место в системе иных способов гражданско-правовой защиты. Объясняется необходимость разграничения пресечения действий, нарушающих право, как цели и способа защиты гражданских прав.

Ключевые слова: пресечение действий, нарушающих право, гражданское право, защита гражданских прав, способы защиты гражданских прав, цели защиты гражданских прав.

Такой способ защиты гражданских прав, как пресечение действий, нарушающих право, давно известен в российском гражданском праве, законодательстве и правоприменении. Он назван в числе первых в нормативном перечне способов защиты гражданских прав (ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее — ГК РФ), упоминается во всех учебниках по гражданскому праву при характеристике института защиты гражданских прав, активно используется судами при разрешении гражданских дел. Однако даже при поверхностном исследовательском интересе к вопросу становится очевидным отсутствие какого-либо четкого теоретического понимания сущности этого способа защиты, условий его применения, места в системе иных способов защиты.

Пресечение действий, нарушающих право, нередко относят к универсальным способам защиты, которые могут быть использованы для защиты любого субъективного права [3, с. 781—782; 4, с. 174]. Кроме того, считается, что из общих способов «вытекают» другие частные способы защиты. И в доктрине, и в судебной практике к «разновидностям» этого способа защиты относят виндикационный иск, негаторный иск, признание недействительным акта государственного органа или органа самоуправления, запрещение деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, изъятие из оборота и уничтожение по решению суда контрафактных материальных носителей, а также оборудования и материалов, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав, присуждение к исполнению обязанности в натуре и др.

Универсальность способа защиты предполагает возможность защищать объекты всех

гражданских прав от любых правонарушений. Однако способа защиты с такой характеристикой в действующем гражданском законодательстве нет вообще: «у каждого способа есть свой объект защиты, свои условия применения» [8, с. 171]. Например, при незаконном внедоговорном владении имуществом собственника заявляется не иск о пресечении действия в виде незаконного владения, а иск об истребовании имущества. В качестве правового основания такого иска выступает ст. 302 ГК РФ, предусматривающая конкретный способ защиты. Традиционное упоминание судами при разрешении виндикационных притязаний одновременно и ст. 302, и абзаца 3 ст. 12 ГК РФ является процессуальным излишеством, никак не влияющим на резолютивную часть судебного решения.

В целом можно констатировать, что ни ученые, ни правоприменители не обнаруживают какой-либо самостоятельной ценности у данного способа защиты, что неверно.

Для анализа рассматриваемой нами проблемы, прежде всего, необходимо установить разницу между такими понятиями, как пресечение правонарушения и пресечение действий, нарушающих право.

Безусловно, при реализации гражданско-правовых способов защиты присутствует элемент пресечения противоправного действия. Например, при признании акта государственного органа недействительным *пресекается* соответствующее незаконное исполнение этого акта, при возврате имущества по виндикационному иску *пресекается* действие по незаконному удержанию имущества собственника, при удовлетворении негаторных требований *пресекаются* действия по созданию препятствий для осуществления прав собственника, при взыскании убытков *пресекает*

ся правонарушение в виде причиненных убытков. В конечном итоге реализация любого способа защиты по своей сути — это пресечение (прекращение) соответствующего правонарушения.

В таком широком смысле пресечение действий, нарушающих право, выступает не как способ защиты, а как *прекращение* правоохранительного правоотношения, что является общей целью защиты нарушенного гражданского права. «Правовая цель — это желаемый, в принципе достижимый, планируемый результат деятельности человека, имеющий юридическое значение, достижение которого возможно только с использованием соответствующих правовых средств» [18, с. 31]. Пресечение действий, нарушающих право, лишь один из многих способов (средств) достижения цели защиты пресечения правонарушения.

Попытка дифференциации целей и способов защиты прав произведена законодателем в Земельном кодексе Российской Федерации (далее ЗК РФ). Согласно подп. 4 п. 2 ст. 60 ЗК РФ действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены в том числе путем «восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения». Несмотря на то что предложение: «*Действия, нарушающие права на землю граждан и юридических лиц или создающие угрозу их нарушения, могут быть пресечены путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения*», несовершенно с точки зрения стилистики, юридически оно верно. Общая цель защиты — пресечение действий, нарушающих право (прекращение нарушения права), достигается в том числе и при помощи такого самостоятельного способа защиты, как пресечение действий, нарушающих право.

Вывод о том, что какие-либо способы защиты гражданских прав являются «следствием» из пресечения действий, нарушающих право, означает лишь то, что они преследуют его в качестве общей цели защиты.

В абзаце 3 ст. 12 ГК РФ пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, должно пониматься как самостоятельный способ защиты гражданских прав. Иное толкование приводит к обесцениванию указанного способа защиты. При этом, на наш взгляд, отсутствует какая-либо теоретическая или практическая ценность указания на то, что, например, негативные требования собственника основаны не только на ст. 304 ГК РФ, но и на абзаце 3 ст. 12 ГК РФ.

Обратимся к анализу пресечения действий, нарушающих право, как к самостоятельному способу защиты и выделим его отличительные признаки.

Во-первых, одним из принципов формирования правовых понятий является учет обыденного словоупотребления, «обнаружение «естественного» языка как ключа к феномену правового» [7, с. 28]. В русском языке «пресечь» означает «прекратить сразу, остановить силой, резким вмешательством» [9, с. 566]. Очевидно, что под такой способ может подходить только какая-то быстрая, очень оперативная мера защиты — мгновенное реагирование на совершаемое противоправное поведение. Так, в научной литературе предлагается применять рассматриваемый способ при защите от опубликования произведения под псевдонимом, который способен ввести публику в заблуждение: «Защитой от таких случаев злоупотребления правом может быть запрет опубликования соответствующего произведения, предупреждающий введение публики в заблуждение, использующий тем самым такой способ защиты гражданских прав, как пресечение действий, создающих угрозу нарушения права» [17].

Во-вторых, пресекать можно только правонарушение, которое еще совершается в момент пресечения, т.е. еще не является оконченным. При таком подходе становится очевидным, что нельзя *пресечь*, например, уже *причиненные убытки*. Однако при реальном возмещении убытков потерпевшему со стороны правонарушителя прекращается само правоохранительное отношение и тем самым достигается общая цель защиты — прекращение (пресечение) правонарушения. Действия, пресечения которых требует управомоченное лицо, должны уже начаться, но еще не закончиться. В одном из судебных актов по этому поводу было обоснованно указано: «Из буквального содержания приведенной нормы следует, что возможность пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, наступает, когда такие действия уже совершаются. При ином толковании указанной нормы нарушался бы принцип презумпции добросовестности, согласно которому разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются (пункт 3 статьи 10 Кодекса)» [14].

Кроме того, следует обратить внимание, что в абзаце 3 ст. 12 ГК РФ указана возможность пресечения действий, *нарушающих* право, а не действий, *нарушивших* право. Если право уже нарушено и это противоправное действие завершено, то данный способ защиты не может считаться надлежащим: пресечь уже совершенное действие объективно невозможно. Так,

истец являлся собственником всего здания по определенному адресу. При государственной регистрации другого юридического лица, ответчика, в ЕГРЮЛ внесены сведения о месте нахождения этого юридического лица по этому же адресу. Истец просил на основании ст. 12, 304 ГК РФ пресечь неправомерные действия ответчика, устранить препятствия в осуществлении прав собственника здания [13]. Несмотря на то что суд квалифицировал требования истца как иск о признании неправомерными действий коммерческой организации (и в связи с избранием ненадлежащего способа защиты отказал в иске), в любом случае иск о пресечении действий ответчика здесь невозможен, поскольку противоправные действия истца по внесению недостоверных сведений в ЕГРЮЛ уже завершены.

В-третьих, пресечение противоправного действия может заключаться только в требовании прекращения этого действия, т.е. является бессрочным и постоянным, чем отличается, например, от приостановления. Так, одновременное использование двумя юридическими лицами под тождественными или сходными до степени смешения фирменными наименованиями аналогичных объектов (товаров, работ, услуг) *прекращается* путем предъявления иска со стороны владельца более раннего фирменного наименования о *пресечении* действий (в виде использования наименования), нарушающих право [5, с. 40].

В-четвертых, пресечь можно только действие — противоправное бездействие такой мерой не защищается. Если совершается противоправное бездействие, то сущность требований потерпевшего лица будет заключаться в понуждении к совершению какого-либо действия. Для этого есть соответствующие способы защиты, например иск о понуждении к исполнению обязанности в натуре или об устранении препятствий в виде обеспечения прохода, проезда (негативные требования) и др. При незаконном недопущении собственника к его имуществу, обращаясь в суд, он преследует конкретный результат: *обязать* правонарушителя его *допускать*, а не *запретить* правонарушителю его *не допускать*.

В-пятых, допустимо пресекать действия, как уже нарушающие право, так и создающие угрозу такого нарушения. Возможность пресечения действий, создающих угрозу нарушения права, берет свое происхождение в теории превентивного иска. Э.М. Мурадян такой иск определяет как «1) иск, опережающий во времени акт ответчика, оцениваемый истцом как угрожающий его правам, благам и направленный на предотвращение такого акта; 2) спор о праве, заявленный в суд заблаговременно с

целью обеспечить свободное осуществление права истца, предупредить реальные фактические и формально-юридические осложнения, исключить вероятные вредные последствия» [10, с. 23].

Несмотря на то что в отечественной науке гражданского права высказывалось мнение о невозможности предъявлять иски до момента нарушения права [6, с. 204], действующее законодательство предусматривает ряд случаев обращения в суд при наличии только угрозы нарушения права (ч. 2 ст. 578, ч. 1 ст. 1065 ГК РФ и др.).

Возможность предъявления требований при угрозе нарушения права допускается и судами. Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении дела о признании недействительным пункта нормативного акта подтвердил, что суд проверяет содержание оспариваемой нормы на соответствие федеральному законодательству «не только при непосредственном нарушении прав заявителя, но и в случае, если имеется угроза нарушения таких прав» [15, с. 6].

Для возникновения угрозы нарушения права необходимо наличие допустимости возникновения дополнительных условий, при которых противоправные действия могут привести к нарушению субъективного права [2, с. 201].

Отличие требования пресечения действий, нарушающих право, от требования пресечения действий, создающих угрозу такого нарушения, заключается только в одном: в первом случае истец должен доказать факт нарушения права, во втором — наличие угрозы такого нарушения.

В-шестых, как и все иные способы защиты прав с учетом требований гражданско-правового принципа необходимости восстановления нарушенных гражданских прав и их судебной защиты (ст. 1 ГК РФ), пресечение действий, нарушающих право, преследует две общих цели — восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение правонарушения. Отрадно, что указание на цели защиты уже стали включать в общее понятие способа защиты гражданских прав [11, с. 19].

Пример надлежащего использования такого самостоятельного способа защиты, как пресечение действий, нарушающих право, приведен в п. 20 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге»: «Залогодатель, полагающий, что взыскание было обращено залогодержателем во внесудебном порядке с нарушением положений ГК РФ (в частности, предусмотренных в пунктах 2 и 3 статьи 348 Кодекса), Закона об ипотеке, Закона о

залоге, вправе предъявить к залогодержателю иск о пресечении действий по реализации заложенного имущества (абзац третий статьи 12 ГК РФ). В целях предотвращения причинения залогодателю ущерба суд, рассматривающий такой иск, может принять обеспечительную меру в виде запрета залогодержателю совершать действия по реализации предмета залога» [12]. Эта правовая позиция ВАС РФ нашла широкую поддержку и в исследовательской среде [16, с. 20—25]. В научно-комментаторской литературе справедливо отмечается, что «предметом исковых требований по такому иску является запрет залогодержателю осуществлять действия по изъятию и продаже предмета залога; основанием — обстоятельства, подтверждающие то, что у залогодержателя не возникло право на обращение взыскания на предмет залога» [1].

Таким образом, под пресечением действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, следует понимать оперативное требование управомоченного лица о немедленном и окончательном прекращении совершаемого действия, нарушающего право или создающего угрозу его нарушения, имеющее целью восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение правонарушения.

Список литературы

1. Бевзенко Р.С. Правовые позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в сфере залогового права: комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге». — М.: Статут, 2012.
2. Бондаренко С.С. Защита гражданских прав при возникновении угрозы их нарушения // Закон. 2010. № 6.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: общие положения. — М.: Статут, 2011.
4. Вавилин Е.В. Проблемы защиты гражданских прав // Правоведение. 2009. № 1.
5. Гаврилов Э. О праве на фирменное наименование // Хозяйство и право. 2008. № 10.
6. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав. — М.: Статут, 2001.
7. Касаткин С.Н. Юриспруденция и словоупотребление. Догма права и проект юридизации правовых понятий // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы междунар. науч.-практ. конф. Вып. 7. — Самара: Самар. гуманитар. акад., 2009.
8. Краснова С.А. Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты // Журнал российского права. 2011. № 2.
9. Лопатин В.В., Лопатина Л.Е. Русский толковый словарь. — М.: Эксмо, 2004.
10. Мурадыян Э.М. Превентивные иски // Государство и право. 2001. № 4.
11. Муратова Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4.
12. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.
13. Постановление ФАС Московского округа от 14.12.2009 № КГ-А40/13656-09 по делу № А40-14370/09-3-161. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
14. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 07.02.2011 по делу № А15-2673/2009. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
15. Решение Верховного Суда РФ от 6.11.2001 № ГКПИ01-1369 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 6.
16. Соменков С.А. Об обращении взыскания на предмет залога // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 5.
17. Филиппов П.М., Белоножкин А.Ю. Новое определение субъективного гражданского права и злоупотребление им. — Волгоград: Изд-во ВА МВД России, 2009.
18. Филиппова С.Ю. Частноправовые средства организации и достижения правовых целей. — М.: Статут, 2011.

Preventing Acts Infringing the Right as a Method for the Civil Right Protection

Olga A. Kuznetsova,

Doctor in Law, prof. of Dept. of Civil Law in Perm State National Research University
Russia, Perm
kuznetsova_psu@mail.ru

Based on the described characteristics, the article proposes a doctrinal definition of the notion of preventing the act that infringes the right or has a risk of infringing the right, as a separate way of the civil right protection. Its place in the system of other civil right protection methods is defined. The necessity is explained of the differentiating between the act preventing as a way and as a purpose of the civil right protection.

Keywords: preventing the act that infringe a right, civil right, civil right protection, ways of the civil right protection, purposes of the civil right protection.

References

1. Bevzenko R.S. Pravovye pozitsii Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii v sfere zalogovogo prava: kommentarii k Postanovleniiu Plenuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17.02.2011 № 10 «O nekotorykh voprosakh primeneniia zakonodatel'stva o zaloge». — M.: Statut, 2012.
2. Bondarenko S.S. Zashchita grazhdanskikh prav pri vozniknovenii ugrozy ikh narusheniia // Zakon. 2010. № 6.
3. Braginskii M.I., Vitrianskii V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaiia: obshchie polozheniia. — M.: Statut, 2011.
4. Vavilin E.V. Problemy zashchity grazhdanskikh prav // Pravovedenie. 2009. № 1.
5. Gavrilov E. O prave na firmennoe naimenovanie // Khoziaistvo i pravo. 2008. № 10.
6. Griбанov V.P. Predely osushchestvleniia i zashchity grazhdanskikh prav // Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav. — M.: Statut, 2001.
7. Kasatkin S.N. Iurisprudentsiia i slovopotreblenie. Dogma prava i proekt iuridizatsii pravovykh poniatii // Problema pravosub"ektivnosti: sovremennye interpretatsii: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Vyp. 7. Samara: Samar. gumanit. akad., 2009.
8. Krasnova S.A. Teoreticheskie osnovy klassifikatsii grazhdan-sko-pravovykh sposobov zashchity // Zhurnal rossiiskogo prava. 2011. № 2.
9. Lopatin V.V., Lopatina L.E. Russkii tolkovyi slovar'. — M.: Eksmo, 2004.
10. Murad'ian E.M. Preventivnye iski // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 4.
11. Muratova D.A. Pravovaia priroda sposoba zashchity grazhdanskikh prav // Rossiiskaia iustitsiia. 2009. № 4.
12. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 17.02.2011 № 10 «O nekotorykh voprosakh primeneniia zakonodatel'stva o zaloge» // Vestnik VAS RF. 2011. № 4.
13. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 14.12.2009 № KG-A40/13656-09 po delu № A40-14370/09-3-161. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
14. Postanovlenie FAS Severo-Kavkazskogo okruga ot 07.02.2011 po delu № A15-2673/2009. Dostup iz SPS «Konsul'tantPlius».
15. Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 6.11.2001 № GKPI01-1369 // Biulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2002. № 6.
16. Somenkov S.A. Ob obrashchenii vzyskaniia na predmet zaloga // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2012. № 5.
17. Filippov P.M., Belonozhkin A.Iu. Novoe opredelenie sub"ektivnogo grazhdanskogo prava i zloupotreblenie im. — Volgograd: Izd-vo VA MVD Rossii, 2009.
18. Filippova S.Iu. Chastnopravovye sredstva organizatsii i dostizheniia pravovykh tselei. — M.: Statut, 2011.